

ГЛАВА 1

— Боже! — воскликнула леди Хардкасл, когда мы вылезли из экипажа. — Он значительно больше, чем я ожидала.

Кучер слегка обветшавшей повозки подал мне кожаный саквояж леди Хардкасл, в то время как сама она выудила из кошелька обычную для нее щедрую плату. Изумленно поблагодарив, возница щелкнул кнутом. И повозка загрохотала обратно к станции Чиппинг-Бевингтон, где до этого подобрала нас.

Залитая ярким светом летнего солнца, я стояла за спиной леди Хардкасл и смотрела на наш новый дом. Да, она была права, он действительно выглядел крупнее.

— Когда вы, госпожа, предложили нам перебраться в деревню, — медленно начала я, — признаюсь, в моем воображении возникал образ домика с розовыми кустами, может, с маленьким огородом и яблонькой. Старомодный и своеобразный, с низкими дверями, где вы, в отличие от меня, постоянно стучались бы головой о притолоку. «Прелестный» — вот, видимо, то слово, которое использовали бы люди, говоря о нем.

— В нем есть прелесть, Фло, — отозвалась леди Хардкасл. — Он новый и чистый, да к тому же восхитительно современный. Кроме того, нам вполне хватит в нем места.

Я не могла с ней поспорить. Все это, и не только, имелось здесь в наличии — просто это было не то, чего я ожидала. Выстроенный из красного кирпича, этот дом вовсе не походил на те постройки, мимо которых мы проезжали по дороге от железнодорожной станции до деревни Литтлтон Коттерелл. Те, кто проживал в Глостершире, для строительства своих домов предпочитали крупные, грубо отесанные камни, из которых получались столь контрастирующие между собой косяки, дверные проемы и внешние углы. По дороге нам не попадалось ничего похожего на этот внушительный фамильный дом из красного кирпича с портиком под остроконечной крышей и симметрично расположенными эркерами.

Дом стоял поодаль от дороги, ведущей в деревню, и границы относящейся к нему территории были отмечены низкой стеной из такого же красного кирпича. Вход в аккуратный передний садик вел через зеленые кованые ворота — видимо, выкрашенные в тон передней и на вид прочной двери дома. Ворота скрипнули, когда я их отворила.

— Должно быть, придется попросить кого-нибудь из деревни, чтобы смазали петли, — отметила леди Хардкасл, ступая на дорожку, ведущую к дому. — Если всякий раз, когда кто-нибудь придет, эта штукавина будет так скрипеть, мы просто слетим с катушек.

— Или с петель. Но неужели нас станут бесконечно донимать посетители? Вы же здесь никого не знаете. Я-то думала, у вас в планах тихая сельская жизнь...

— О, разумеется! Но посетители у нас, безусловно, появятся. По крайней мере, очень на это надеюсь. И конечно, я желаю себе спокойной жизни, но не монашеской.

Моя спутница взялась за дверную ручку, и оказалось, что дверь не заперта. Мы вошли внутрь.

Пока мы обе с жадностью осматривали новые владения, наши шаги по деревянному полу отдавались громким эхом. Стены холла были покрыты деревянными панелями, и стол с вешалкой для шляп из лондонской квартиры вовсе не казался здесь посторонней вещью.

— Здесь будет просто прекрасно, — сказала леди Хардкасл. — В самом деле, только представь!

— В убогости мы жить не будем, это уж точно, — улыбнулась я. — Если мне сейчас удастся разжечь плиту, то, пока мы осматриваемся, здесь станет немного теплее. А потом, прежде чем начнем обустраиваться, мы сможем выпить по чашечке чая.

— Отличный план, Фло. Я хотела бы убедиться, что парни, которые занимались нашим переездом, выполнили мои наставления. Сама ведь знаешь, от них можно ждать всякого. Пообещают расставить все по местам, а потом ты вселяешься, и выясняется, что фикус они поместили в спальне, а фортепьяно — на кухне.

— Но у вас никогда не было фикуса, — отозвалась я с кухни.

— Ну и хорошо, раз эти парни могут так с ними поступить.

На кухне лежала вязанка дров, так что я в мгновение ока растопила плиту и, выйдя оттуда, добавила:

— А я думала, что мы оставили фортепьяно.

Леди Хардкасл нигде не было видно, и я толкнула правую дверь коридора. Там оказалась гостиная, где моя госпожа с увлечением расставляла стулья и столики.

— Что ты сказала, дорогая? — спросила она.

— Я сказала, что, наверное, мы оставили фортепьяно.

— Так и есть. — Она изумленно изогнула бровь.

ТИ КИНСИ

Я не отступала.

— Но вы говорили, что ожидали увидеть его на кухне.

— Разве? Конечно, это похоже на то, что я могла сказать, но мы определенно оставили его. Вообще-то, мне никогда не нравилось его ужасное звучание. Я заказала новое.

— Вы правы, госпожа.

— Пока что все хорошо, — проговорила леди Хардкасл, внимательно рассматривая свои старые стулья и журнальный столик, которые никак не умещались в этой просторной комнате. — Они даже умудрились расставить книги на полках. — Она присмотрелась повнимательней. — Не уверена, что я определила бы Чарльза Диккенса рядом с Исааком Ньютоном, разве что за званым обедом, да и то только в том случае, если бы не пришла Полина Виардо. Хотя, надо сказать, они старались.

— А что случилось с очаровательными уютными креслами? — поинтересовалась я.

— Должно быть, они в другой гостиной.

— Господи! Так у нас есть еще одна гостиная? Ну и роскошь.

— И вторая столовая тоже. У Джаспера с женой четверо детишек, так что, если они когда-нибудь вернуться из Индии, им понадобится много комнат.

— А он не просветил вас, когда это может произойти?

— Нет. Если честно, он вообще говорил как-то неопределенно. — Моя собеседница пожалала плечами. — «Дела, дела, и все такое прочее, придется остаться здесь еще на какое-то время, и все такое прочее, жутко не везет, и все такое прочее, не хочешь ли снять домик в деревне, старушка?» Ну, сама знаешь.

Мы прошли через холл к двери напротив, которая вела в столовую. За нашим столом из орехового дерева

могли разместиться восемь человек, и на старом месте, в квартире, он всегда казался великоват, но здесь, в этой широкой комнате с высокими потолками, явно был на своем месте. Леди Хардкасл окинула комнату взглядом, чтобы проверить, все ли расположено на своих местах.

— Они выполнили свою работу значительно лучше, чем я опасалась, — заключила она, открывая одну из створок буфета. — Взгляни-ка, они даже умудрились не забыть про сервиз!

Прежде чем я успела взглянуть, леди Хардкасл словно ветром сдуло, и она помчалась куда-то в сторону кухни, к задним помещениям дома. Но вместо того, чтобы повернуть налево, где я уже нашла и даже растопила очаг, моя госпожа повернула направо, в маленькую квадратную комнату. Там она обнаружила свой письменный стол, поставленный так, чтобы ей было удобнее смотреть в окно на обширный сад, обнесенный стеной, а также на поля и холмы вдалеке.

— Все будет просто прекрасно, — снова сказала она, положив руку на спинку кресла. — Возможно, нам понадобится здесь кое-что переделать. Эти бледные краски кажутся мне немного скучными, но пока сойдет. Думаю, теперь нам пора отправиться наверх.

— Остался лишь один вопрос, госпожа, — сказала я, когда мы закончили осматривать верхний этаж и направлялись на кухню.

— Только один?

— Пока один, — объяснила я. — Вы ведь собираетесь нанять еще прислугу, не так ли? У меня не получится присматривать в одиночку за всем домом. Апартаменты в Лондоне были достаточно скромными, а также имелась возможность посылать белье в прачечную, но здесь...

ТИ КИНСИ

— Спокойствие, моя юная служанка, — сказала леди Хардкасл. — Когда Джаспер снял этот дом, он сообщил обо мне местным землевладельцам, и те уже отобрали несколько человек, чтобы я могла с ними побеседовать. Все схвачено.

— Ладно, уже легче. — Я поставила чайник на плиту.

— Меня куда больше беспокоит другое. — Хозяйка посмотрела по сторонам. — А что мы будем есть? Большая Западная железная дорога отличается пунктуальностью и предлагает великолепное обслуживание, но уж слишком скудный у них ланч. К обеду я, наверное, сильно проголодаюсь.

— Спокойствие, моя пожилая хозяйка, — сказала я. — Прежде чем покинуть Лондон, я заказала кое-что из продуктов и попросила доставить их сюда. Если с этим все в порядке, то в нашем буфете пусто не будет.

Затем я открыла дверь кладовой и осмотрела содержимое полок, наполненных провизией.

— Хорошая работа, — одобрила леди Хардкасл. — Тогда сейчас поьем чаю, а потом я позволю тебе потренироваться в кулинарном колдовстве, пока сама пойду убедиться, что мое оборудование в целостности и сохранности разместили в оранжерее. — Она указала на дверь позади большой раковины. — Я ведь попаду так в сад?

— Да, через кладовую для обуви.

Вскоре вода закипела, и я, наполнив заварочный чайник, присоединилась за столом к леди Хардкасл.

— Лампы! — внезапно воскликнула она.

— Что?

— А лампы у нас есть? Я ведь уже так привыкла, что в доме всегда есть электричество, что просто забыла о них!

— Я обо всем позаботилась, госпожа, — успокоила я. — Лампы, масло, свечи, спички — все вон там, в коробке из-под чая.

— И что бы я без тебя делала?

Я недолго раздумывала над ответом.

— Умерли бы с голоду.. В темноте.

* * *

На следующее утро я проснулась рано и сразу взялась за работу. Новая прислуга будет большим благом, однако мало шансов на то, что в течение следующих двух дней нам удастся хотя бы побеседовать с претендентами, а еще меньше, что удастся кого-то из них нанять. И сознаюсь, я чувствовала, что лучше подготовлена к тому, чтобы самой наладить ход вещей, чем принимать помощь от деревенских, как бы страстно они ее ни предлагали.

Я разбудила леди Хардкасл, предложив ей поднос с чаем и тостом, а вскоре она спустилась, и мы вместе сели завтракать в утренней комнате.

— Госпожа, какие у вас планы на сегодня? — спросила я, наливая ей вторую чашку чая.

— Надо все как следует привести в порядок в оранжерее, — ответила она. — Но сначала, думаю, нам нужно отдохнуть. Эти два месяца выдались такими беспокойными после того ужасного дела в болгарском посольстве, что мы заслужили отдых, обе. Чем ты собираешься заниматься?

Я в общих чертах обрисовала главные занятия на день, а затем упомянула о менее важных.

Леди Хардкасл рассмеялась.

— Многовато для отдыха, — отметила она. — Ладно, только не переусердствуй. К концу недели найдем горничную и повара — надо же и им что-нибудь оставить.

— Я сделаю все, чтобы они, госпожа, точно были заняты, — заверила я ее, скептически усмехнувшись.

Правда, у меня все равно остались сомнения, что нам удастся найти хоть кого-нибудь так быстро.

Так за болтовней мы закончили наш завтрак, и леди Хардкасл отправилась искать свою рабочую одежду. Моя госпожа всегда имела склонность одеваться очень элегантно, предпочитая вещи, которые подчеркивали ее высокую стройную фигуру. Она зачастую выбирала темно-голубые платья, чтобы оттенить синеву своих глаз, или насыщенный темно-фиолетовый цвет, от которого ее темные волосы, казалось, начинали светиться. Мрачные тона рабочей одежды ее не трогали, но, по крайней мере, облегчали прачке жизнь после дня, проведенного хозяйкой в ателье.

А я вернулась к повседневной рутине. Вообще от этого списка дел мог бы побледнеть и Геракл...

В течение утра мои занятия не меньше шести раз прерывал звон дверного колокольчика. В Лондоне леди за несколько лет может лишь поверхностно познакомиться со своими ближайшими соседями, да и то если она чрезвычайно общительна. Но в западных графствах, похоже, любой житель и даже его пес желают узнать побольше об оказавшемся среди них незнакомце.

Первым позвонил преподобный Джеймс Блэнд, vicar церкви святого Арилда, который держал в руках довольно внушительный фруктовый торт, испеченный в честь леди Хардкасл его супругой, которая, по его уверениям, обещала через день или два нанести нам визит лично. Мальчик из мясной лавки Спратта позвонил и передал записку, предлагавшую услуги его хозяина, а практически вслед за ним явились еще два паренька, из бакалейной лавки и от зеленщика, с такими же записками. Мне сразу пришла в голову мысль,

что все три заведения могли бы сэкономить несколько пенсов, наняв лишь одного посыльного, чтобы отнести все эти записки, но мальчишки были счастливы: леди Хардкасл каждому за его труды отсыпала немного медяков.

Следующим позвонил деревенский полисмен. Сержант Добсон сообщил, что не может задержаться, но, тем не менее, он хотел выразить леди Хардкасл свое почтение и заверить ее, что он и его помощник (чье имя влетело мне в одно ухо и вылетело из другого) всегда на месте, чтобы защитить нас. Не то чтобы нам это необходимо, тут же отметил он. Его деревня самая безопасная в округе. Но если нам что-нибудь понадобится, нам стоит только сказать.

В точном соответствии со своими словами сержант не стал напрягать нас чашечкой чая, как могли бы сделать наши друзья из лондонской полиции. Вместо этого он пожелал нам обоим хорошего дня и неспешно направился обратно по садовой тропинке, насвистывая музыку из какого-то водевиля.

Шестого посетителя, доктора Фитцсиммонса, леди Хардкасл пригласила в гостиную. Я организовала еще один поднос с чаем и прикинула, не будет ли разумным предложить бедолаге торт жены викария. С одной стороны, подвергать человека воздействию столь устрашающего торта было, казалось бы, против всяких правил гостеприимства, но с другой, это было все, что у нас имелось на угощение. Я была уверена, что его желудок уже испытал на себе выпечку миссис Блэнд, так что сейчас она уже едва ли ему повредила бы. Поэтому я нарезала торт мелкими кусочками и подала его к столу.

С кухни я могла расслышать обрывки разговора хозяйки с гостем, и похоже, моя госпожа пыталась рассказать доктору о своих увлечениях.

— Все это очень интересно, — произнес тот, и до меня донеслось звяканье чашек и блюдец на подносе. — Не верю, что многие из жителей деревни примут это... Иногда даже подозреваю, что кое-кому из них мои скромные таланты кажутся колдовством.

Леди Хардкасл рассмеялась.

— Буду иметь это в виду.

— Что ж, остается пожелать вам хорошего дня, — сказал гость, и их голоса зазвучали в передней, обитой деревянными панелями. — Уверен, у вас много дел. Переезд доставляет столько хлопот.

Да уж, подумала я, так оно и есть. Для некоторых из нас.

— Благодарю вас, доктор, — ответила леди Хардкасл.

Вскоре она присоединилась ко мне на кухне.

— Все закончилось, не так ли? — сказала она.

— Теперь вроде бы да, — ответила я и покачала головой. — Похоже, мои сомнения насчет частоты визитеров оказались абсолютно безосновательными.

— Да, пока что твои предположения были опровергнуты. А что у нас на ланч?

— Ланч? — изумилась я. — После такого торта?

Хозяйка застонала.

— Боюсь, я не съела ни кусочка торта миссис Блэнд. Похоже, таким заряжают орудия, когда кончаются боеприпасы. К счастью, доктор Фитцсиммонс угадал его происхождение, так что твоя репутация кондитера осталась незапятнанной, но мы оба согласились не прикасаться к нему.

— Я вас не виню, — сказала я. — В таком случае приготовьтесь к одному или двум кусочкам праздничного пирога, который я заказала перед тем, как мы покинули Лондон, и который скрывается в недрах нашей отлично оснащенной кладовки.

— Он будет не так хорош, как твой, но, уверена, тоже покажет себя. А чатни¹ будет? А томаты?

— Это и многое другое, госпожа. Вы будете передеваться к ланчу?

Леди засмеялась.

— Надо помыть руки — я, кажется, прилично испачкалась. Должна сказать, викарий и доктор выглядели так, будто их несколько поразил мой внешний вид.

— Подозреваю, это имело мало отношения к грязным рукам, а больше было связано с вашей рабочей одеждой.

— М-м-м, возможно, — согласилась хозяйка. — Впрочем, это научит их не являться к леди без приглашения. Не стоит ждать, что я весь день буду хорошо одета и готова к приему гостей. У меня ведь есть еще и работа.

— Совершенно верно, госпожа. Итак, ланч через десять минут, хорошо?

* * *

В полдень случилось только одно вторжение: шофер в униформе доставил послание. Он настаивал, что будет ожидать ответа, однако отказался от предложения сесть на кухне и подождал на крыльце.

Письмо было от сэра Гектора Фарли-Страуд и его жены, местных землевладельцев. Они жили в «Грейндж», большом, уютном в своей неухоженности поместье, которое мы видели на холме, когда ехали через деревню день тому назад. Леди Фарли-Страуд приносила извинения за короткое послание, но спра-

¹ Вид соусов индийского происхождения, использующихся также как намазки.